

СИСТЕМНЫЙ РАЗВЕДЧИК ВЕРИФИКАЦИЯ

Том 6

Системный разведчик

Валерий Юрич

**Системный разведчик.
Верификация. Том 6**

«Автор»

2026

Юрич В.

Системный разведчик. Верификация. Том 6 / В. Юрич —
«Автор», 2026 — (Системный разведчик)

Дослужившись до майора военной разведки, я схлопотал тяжелое ранение и оказался в инвалидном кресле. Но на этом мои неприятности не кончились. Нож торчащий под сердцем не даст соврать. А рядом, не считая двух летально покалеченных отморожков, лежит соседский пацан, Санька. Вступился за меня на свою голову. Ну хоть живой, и то ладно. А мне, похоже, недолго осталось. Но спокойно помереть мне так и не дали. Волею какого-то неудачного эксперимента я оказался в другом мире. От ран - ни следа. И - что это, мать вашу?! - ноги работают! А неподалеку какие-то вооруженные отморозки уже вяжут Саньку. И при этом еще твердят, что поступило распоряжение о моем розыске и ликвидации. Похоже, товарищ майор, слишком рано вы собрались на покой. Для вас еще есть работка. Что ж, приступим. Кто не спрятался - я не виноват!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Валерий Юрич

Системный разведчик. Верификация. Том 6

Глава 1

Я стоял у прилавка небольшой кофейни на окраине Торгового квартала и наблюдал, как хозяйка колдует над медной туркой. Кофе здесь варили отменный. Выпив чашечку горячего, ароматного напитка, я решил, что это именно то, что доктор прописал.

— Два больших пакета молотого, — сказал я, выкладывая на прилавок купюры. — И запечатайте получше, мне предстоит долгая дорога.

Хозяйка молча кивнула. Большинство жителей Камнегорска не задавали лишних вопросов. Хорошая привычка.

Пока женщина упаковывала заказ, я мысленно прокрутил в голове список ближайших дел. И первым пунктом среди них значилось подписание договора на Молчаливый Лес.

Забравшись в фургон, я отправил пакеты с кофе в Фолд и уселся за руль.

До Гильдии сталкеров я доехал минут за десять. Припарковался на стоянке перед главным зданием и направился к дверям. В приемном зале было немногочленно: пара бородатых мужчин у терминала текущих заказов, девушка-курьер с кипой бумаг и секретарь за стойкой, который при виде меня вопросительно поднял бровь.

— Я к Сойке. Подписать договор. Мы договаривались.

Секретарь молча кивнул и сделал короткий звонок. Через минуту из бокового коридора появилась сама Сойка. Сегодня она была в деловом: темный жакет поверх белой рубашки, волосы аккуратно убраны назад. Впрочем, на ее поясе весьма красноречиво висела кобура с пистолетом. В Камнегорске даже на деловые встречи было принято приходить при оружии.

— Что-то ты рановато, — произнесла она вместо приветствия. — Думала, заявишься под самый вечер.

— Тороплюсь. Дорога, знаешь ли, неблизкая.

Она провела меня в ту же экранированную комнату, где мы беседовали до этого. На столе уже дожидалась папка с тремя экземплярами договора.

Я сел, взял бумаги и принялся их изучать. Сойка устроилась напротив, скрестив руки на груди.

— Можешь не вчитываться, все именно так, как мы и договаривались. Молчаливый лес переходит под наше управление, твои сорок пять процентов, авансовый платеж в двадцать тысяч фунтов уже переведен на твой счет.

— Пожалуй, я все-таки почитаю, — ответил я. — Тебе я доверяю, а вот твоим юристам — не очень.

Она лишь усмехнулась, но спорить не стала. Умная женщина.

Содержание документов действительно в точности отражало наши устные договоренности. Никаких подводных камней и сомнительных примечаний, написанных мелким шрифтом. Сойка играла честно. Конечно же, в рамках своего собственного понимания честности.

Я размашисто расписался на всех трех экземплярах.

— Готово.

Сойка забрала свои бумаги и, нахмурившись, произнесла:

— Одна просьба, Карамазов. Постарайся не сдохнуть по дороге. Мне будет крайне сложно объяснить Совету, почему мой партнер выехал из города и больше не вернулся.

— Постараюсь.

— Ты слишком спокоен для человека, за которым ведется охота.

Я поднялся, взял свой экземпляр договора и аккуратно убрал его во внутренний карман.
— Спасибо за заботу, Сойка. — Вдаваться в дальнейшие дискуссии по поводу своей личной безопасности у меня особого желания не было.

Она смерила меня долгим внимательным взглядом, а затем коротко кивнула.

— Удачи, Карамазов.

Камнегорск провожал меня равнодушно. На КПП у восточных ворот пропустили без задержек. Жетон спецподразделения Гильдии творил настоящие чудеса. Охранник даже козырнул мне, хотя, скорее, по привычке, чем из уважения.

За воротами дорога потянулась через холмистую равнину, сплошь изрезанную оврагами. Справа, километрах в пяти от трассы, уже виднелась кромка аномальной зоны. Слева тянулась узкая лесополоса, которая заметно густела и расширялась по мере продвижения на восток. Через пять-семь километров она окончательно превратилась в плотный лесной массив, через который пролегла единственная дорога к западной границе аномалии.

Я неторопливо вел фургон, держа стабильные шестьдесят. Торопиться было некуда. Точнее, торопиться было категорически противопоказано.

— Спица и Дым выехали из города через восточные ворота четырнадцать минут назад, — бесстрастно сообщила Майя. — Два легких байка. Следуют за тобой. Держат дистанцию в полтора километра.

Бойцы Михаила работали довольно профессионально. Легкие мотоциклы были неплохим вариантом для маневренного эскорта. Они уверенно шли по пересеченной местности, при необходимости искусно скрываясь за густой растительностью и складками рельефа.

— Борода с Кротом идут в переднем дозоре, — добавила Майя. — Проводят предварительную разведку местности.

Я молча кивнул. Все шло строго по заранее утвержденному плану.

Тем временем дорога сузилась, а асфальт, если так вообще можно было назвать это латано-перелатанное покрытие, почти полностью исчез. Повсюду виднелись ямы и трещины, местами на поверхность проступал голый щебень. Фургон начало ощутимо потряхивать.

Внезапно рация ожила, и я услышал голос Бороды. Он звучал приглушенно, словно микрофон был прижат к самым губам:

— Птичка, у тебя гости по маршруту. Ориентир — поваленная сосна справа, сразу за ней мертвая береза с раздвоенным стволом. Еще через двести метров начинается сужение. Справа овраг, слева крутой подъем. Засекли пятерых: двое на позициях по флангам, трое в центре. Из вооружения одна Гарпия и стандартное стрелковое. Их фургон спрятан в кустах неподалеку. Мы находимся в ста метрах юго-восточнее. Они нас не видят.

Пятеро. Два фланговых стрелка, трое в центре и один пулемет Гарпия. Классическая L-образная засада, довольно грамотно организованная на сужении дороги.

— Давно они там пасутся? — тихо спросил я.

— Сидят минимум часа два. Устроились весьма основательно.

Два часа. Выходит, заняли позиции заранее и подготовились по всем правилам. Профессионалы. Рогов явно не поскупился на наемников.

— Сколько мне до них?

— Около семи кэмэ. Советую сбавить скорость и дать время арьергарду занять позиции.

— Понял тебя. Работаем по плану «Муха».

— Принял.

План «Муха», как и все остальные детали операции, мы детально обговорили с Бородой и его командой в тупике, где я с ними впервые пересекался. План был предельно прост, при условии, что ты точно знаешь, чего ожидать. Борода и Крот должны были скрытно подойти к позициям наемников с тыла. Спица и Дым подтягивались с флангов. Мне же отводилась роль приманки и одновременно главного ударного кулака.

Я значительно сбавил скорость. Минуты тянулись мучительно долго. Лес вокруг становился все гуще, массивные кроны смыкались прямо над дорогой, окрашивая все вокруг в тусклые зеленоватые тона. Идеальное место для засады. Плотный подлесок, глубокие овраги и крайне ограниченная видимость. Если бы я ехал вслепую, у них были бы все шансы на успех.

Вскоре я заметил поваленную сосну. А за ней и ту самую мертвую березу с раздвоенным стволом. Ее белесые голые ветви торчали в разные стороны, напоминая обглоданные кости. Все было в точности так, как описывал Борода.

Когда до места засады оставалось чуть меньше ста метров, я резко вывернул руль влево, с силой ударил по тормозам и одновременно дернул на себя тросик сброса давления в левом переднем колесе. Эту небольшую хитрость мы подготовили заранее. Фургон судорожно дернулся, его повело юзом. Раздался громкий хлопок, и тяжелую машину стащило на обочину. Со стороны все выглядело крайне убедительно: внезапный прокол колеса на высокой скорости, водитель чудом удержал управление.

Повернув ключ, я заглушил двигатель, затем распахнул дверь и выскочил наружу.

Замерев на секунду, я растерянно огляделся по сторонам с видом человека, чей день только что был безнадежно испорчен. Потом с досадой пнул спущенное колесо, от души матюгнулся и, присев на корточки у переднего бампера, сделал вид, будто осматриваю подвеску на предмет повреждений.

Около пяти минут я весьма правдоподобно изображал бурную деятельность вокруг фургона, пока, наконец, не уловил тихие шаги.

Метрах в тридцати впереди по дороге из-за деревьев появился человек. Он шел спокойно, расслабленно и при этом приветливо улыбался. Коренастый мужчина среднего роста, одетый в потертую охотничью куртку и высокие сапоги. Руки предусмотрительно держал на виду.

— Эй, приятель! — крикнул он, подходя ближе. — Беда с колесом? Могу подсобить. У меня инструмент имеется.

Играл он довольно убедительно. Дружелюбный голос, открытые жесты. Эдакий добрый самаритянин на лесной дороге. Но холодный, оценивающий взгляд выдавал профессионала. Он цепко изучал мои руки, корпус, закрытую дверь фургона. Просчитывал мои возможности и варианты ответных действий.

— Было бы здорово, — ответил я, выпрямляясь. — Налетел на яму, колесо пробил.

Незнакомец продолжал неспешно приближаться.

Благодаря обострившемуся слуху и навыку Орлиный взор, я к этому моменту засек и остальных четверых. Они успели перегруппироваться. Двое засели на возвышении слева, укрывшись за поваленными стволами. У одного из них была Гарпия, и ее ствол уже смотрел в мою сторону. Еще двое затаились в овраге справа, перекрывая отход. И этот, пятый, идущий прямо ко мне. Контактер. Его задача: подойти вплотную и отвлечь внимание.

Я улыбнулся ему в ответ. Такой же широкой и фальшивой улыбкой.

До него оставалось метров пять.

— Приготовься, — мысленно приказал я Майе. — Активация по команде. Хамус и Броненосец.

Наемник протянул руку для рукопожатия.

— Меня Сивый зовут. Ты откуда едешь-то? Из Камне

— Давай! — скомандовал я искину.

Мутаген Хамуса сработал мгновенно. Свет вокруг моего тела преломился, контуры смазались, потекли, и через полсекунды я полностью исчез, перейдя в режим оптической невидимости. Для наемника по имени Сивый это выглядело так, словно его собеседник просто растворился в воздухе.

Одновременно с этим активировался Броненосец. Меня охватило знакомое ощущение: тысячи зэн-нанитов стремительно растеклись по телу, формируя защитные пластины.

Прочнейший экзоскелет разворачивался стремительно: сначала закрыл грудь и голову, затем плечи, предплечья и ноги. Динамические элементы ложились друг на друга с тихим шелестом, подобно чешуе гигантской змеи. Базовая конфигурация не имела накопленного заряда, поэтому первые удары придется сдерживать, как говорится, на сухую.

Сивый замер с протянутой рукой. Его глаза изумленно округлились. Он открыл рот, но крикнуть не успел.

Сделав шаг вперед, я резко сократил дистанцию и врезал ему ребром ладони по шее. Удар был точным и дозированным, ровно такой силы, чтобы вырубить, но не убить. Голова Сивого мотнулась, колени подогнулись. Я подхватил обмякшее тело, развернул его спиной к возвышению слева, где залегли стрелки, и крепко прижал к себе одной рукой.

Последовало несколько секунд замешательства. Потом из леса донеслось:

— Сивый?! — Голос был высоким и нервным. — Сивый, что за

Они видели, как я исчез, и как их сообщник резко дернулся и обмяк. Но меня они видеть не могли. Для постороннего наблюдателя Сивый стоял в полном одиночестве, подозрительно покачиваясь на ватных ногах.

Прикрываясь телом наемника, я двинулся вперед. В этот момент все и началось.

— Огонь! — заорали с возвышения. — Он там, за Сивым!

Плотина рухнула.

Первой рывкнула Гарпия, разорвав лесную тишину тяжелым, раскатистым грохотом. Очередь прошла Сивого насквозь: три пули вошли ему в спину, и я почувствовал, как содрогнулось его тело. Две куски свинца прошли навылет, с сухим звоном ударив в грудные пластины Броненосца. Экзоскелет выдержал и компенсировал силу удара. Узлы-конденсаторы в плечах на долю секунды полыхнули тусклым светом. Броненосец получил первый, пока еще слабый заряд.

Вслед за пулеметом застрочили автоматы. Пули рвали воздух и впивались в мертвое тело Сивого. Его начало трясти от множественных попаданий. Еще два кусочка свинца вскользь ударили по моему левому предплечью, высекая снопы искр из нанитовых пластин. Конденсаторы жадно поглощали энергию. Суставы экзоскелета начали наливаться холодным свечением.

— Заряд: восемнадцать процентов. Базовая защита стабильна. Советую переходить к активным действиям, — доложила Майя.

Я отшвырнул изувеченное тело Сивого в сторону, попутно отправляя через искина условный сигнал группе Михаила. Вечеринка началась.

Маскировка Хамуса исправно работала, хоть и не так хорошо, как без Броненосца. Доспех при атаках частично демаскировал меня. Я рванул вправо, к оврагу, где залегла двойка стрелков. Разогнался до предела. Мышцы, усиленные шестым кругом, выдали такой мощный рывок, что из-под ног взметнулись комья земли.

Ближайший ко мне стрелок вслепую бил длинными автоматными очередями по тому месту, где я стоял несколько секунд назад. Я вырос прямо у него за спиной. Кулак, закованный в прочную нанитовую броню, с силой ударил в основание черепа. Хрустнули шейные позвонки, и тело рухнуло лицом в землю.

Второй боец, куда более опытный и осторожный, мгновенно среагировал на звук падения. Он развернулся, вскидывая оружие. Увидел мертвого напарника, но при этом не заметил меня и начал палить веером, прочесывая сектор короткими очередями.

Три пули вонзились в мою грудную пластину. Удар был хлестким и мощным, словно кувалдой приложили, но Броненосец выдержал и помог устоять на ногах, а конденсаторы вспыхнули еще ярче. Тридцать четыре процента. Я позволил противнику отстрелять весь магазин. Каждая пуля несла энергию. Каждое попадание повышало заряд Броненосца.

Затвор автомата сухо щелкнул, и лицо наемника вмиг посерело.

Отключив мутаген Хамуса, я появился прямо перед ним. Закованный в черную светящуюся нанитовую броню и залитый кровью Сивого. Наемник уставился на меня, словно на разверзшуюся перед ним адскую бездну.

— Бу! — негромко произнес я.

Глава 2

Мужик вздрогнул, в панике отбросил автомат и судорожно выхватил мачете. Я стоял неподвижно, прекрасно понимая, что произойдет в следующую секунду. Когда клинок обрушился на мое предплечье, бронепластины не просто остановили удар. Они с лихвой вернули кинетическую энергию обратно. Мачете вырвало из руки нападающего, раздался неприятный хруст ломающихся костей. Наемник рухнул на спину, с воем схватившись за искалеченную кисть.

Я добил его одним резким ударом кулака.

С возвышения слева продолжала захлебываться огнем Гарпия. Длинные очереди нещадно кромсали землю и подлесок возле фургона. Стрелок палил вслепую, поливая свинцом все, что шевелится. Его напарник вел такой же беспорядочный огонь из автомата.

Однако уже в следующее мгновение им стало не до меня.

С тыла, из чащи, ударили бойцы Михаила. Раздались два хлопка: Борода и Крот отработали из оружия с глушителями. Выстрел. Короткий вскрик. Еще один выстрел. Гарпия захлебнулась и замолчала.

Вслед за этим воздух разорвала автоматная очередь. Видимо, Спица и Дым с небольшим опозданием вышли на фланг к той же пулеметной точке.

Дальше последовала целая какофония звуков: крик, еще один одиночный выстрел, возня, глухой звук удара, хриплый, отчаянный мат. А затем снова тишина.

С наемниками, по всей видимости, было покончено.

Я деактивировал Броненосец, и нанитовая броня плавно втянулась под кожу. Выбираясь из оврага на дорогу, я чувствовал, как тело все еще гудит от выброса адреналина.

На обочине лежал изрешеченный пулями Сивый. На пригорке Борода сноровисто обыскивал тело пулеметчика, пока Крот внимательно контролировал подходы.

Со стороны леса появились Спица и Дым, волоча за руки пятого наемника. Живого. Тот тихо скулил и припадал на левую ногу: штанина на бедре стремительно набухла темным.

— Ну и шустро ты их, — произнес Борода, поднимая голову. — Мы только на позиции выползли, а ты уже троих положил.

Спица без церемоний бросила пленного на землю у моих ног.

— Одного оставили в живых, как ты и просил. Судя по всему, старший во второй паре. Пуля прошла навывлет через бедро, кость цела, артерия не задета. Жить будет. Пока что. А дальше сам решай.

Я присел перед наемником. Это был мужчина лет тридцати пяти с квадратным лицом и бритой головой, на шее болталась цепочка с каким-то медальоном. Пленный смотрел на меня снизу вверх. В его глазах читались боль и затаенный страх.

— Имя? — коротко бросил я.

Он облизал пересохшие губы.

— Прокл.

— Прокл. Отлично. Итак, Прокл, у тебя есть ровно одна минута, чтобы рассказать, кто вас послал и зачем. Когда время истечет, я перестану быть таким вежливым.

Секунд пять он молчал. После обвел взглядом тела своих менее удачливых поделльников. Посмотрел на Бороду с Кротом, на Спицу, возвышающуюся над ним с видом хирурга, прикидывающего, какую часть тела отрезать первой. Потом нервно сглотнул и заговорил:

— Рогов. Через Вахтанга, здешнего авторитета. Он нанял нашу пятерку: Сивого, меня, Грача, Шмеля и Фитиля. Задача: взять тебя живым. Желательно без повреждений.

— Куда вы должны были меня доставить?

— На старый элеватор. Это в тридцати километрах на северо-восток, у развилки на Ольховку. Там нас должен был ждать человек Рогова.

— Имя? Особые приметы?

— Кличка Горо. Лысый, здоровый. Шрам через затылок. Повсюду таскается с двумя охранниками.

— Горо, — повторил я, фиксируя информацию в памяти. — Что дальше? Он забирает меня, и?..

— Без понятия. Нам приказали доставить объект, получить вторую половину оплаты и исчезнуть. Что этот Горо собирался с тобой делать, нас не касалось. Мы простые исполнители.

Он говорил быстро, слегка сбивчиво, но, судя по всему, не лгал. Я считывал это по его глазам и бьющейся на шее вене. К тому же Майя параллельно фиксировала биометрию пленного.

— Пульс сто двенадцать, потоотделение повышено, однако речевые паттерны стабильны. Вероятность того, что он говорит правду, составляет около девяносто процентов, — подтвердила она.

Я поднялся.

— В общем, слушай сюда, Прокл. Сейчас тебе надо сделать выбор. Вариант первый: я оставляю тебя здесь, в лесу, с простреленной ногой. И не просто оставляю, а намертво привязываю к дереву. Сам знаешь, в аномалии полно всякой дряни, падкой на запах свежей крови. Шансы на выживание можешь прикинуть сам. Вариант второй: ты помогаешь мне разобраться с Горо. После этого ты свободен, уходишь на все четыре стороны. Даю слово.

Прокл долго смотрел на меня. Затем перевел взгляд на темный, равнодушный лес, кишачий голодными тварями.

— Второй, — хрипло выдавил он. — Второй вариант.

— Разумный выбор.

Я повернулся к Бороде:

— У этих отморожков наверняка где-то есть рация. Найдешь?

Борода кивнул и спустя минуту протянул мне потертый тактический передатчик. Армейская модель, далеко не новая, но вполне рабочая. Частота уже была настроена.

— Позывные? — спросил я у Прокла.

— Мы — Бур. Горо — Гнездо. Связываемся просто: Бур вызывает Гнездо, Гнездо подтверждает. Никаких кодовых фраз, только обычный отчет.

— Тогда слушай внимательно. Сейчас ты свяжешься с Горо. Доложишь, что объект взят. Без проблем, чисто. Скажешь, что выдвигаетесь к элеватору и будете примерно минут через сорок. Ни одного лишнего слова, никаких намеков. Говори своим обычным тоном.

Прокл кивнул. Я вложил рацию ему в руку.

Он зажал тангенту.

— Гнездо, Гнездо, это Бур. Прием.

В эфире повисла пауза, щедро сдобренная шумом статических помех. Затем раздался низкий спокойный голос:

— Бур, Гнездо на связи. Докладывай.

— Объект у нас. Взяли. Пришлось, правда, немного пошуметь, но все целы. Выдвигаемся к точке. Расчетное время: сорок минут. Как понял? Прием.

Снова пауза.

— Понял тебя, Бур. Сорок минут. Ждем. Конец связи.

Прокл отпустил кнопку. Его пальцы едва заметно дрожали.

— Молодец, — похвалил я. — Звучало убедительно.

Он промолчал, только снова судорожно сглотнул.

Забрав рацию, я выключил ее и сунул в карман. Затем подошел к фургону, распахнул задние двери и забрался внутрь. Оказавшись в полумраке кузова и отгородившись от внешнего мира, я активировал Фолд и извлек Астер Кор.

Штурмовой кибердоспех класса Протоархонт материализовался прямо передо мной. Многослойный композит, армированный энергосталью, встроенный генератор силового поля, полетные стабилизаторы.

Не теряя ни секунды, я шагнул внутрь. Броня привычно сомкнулась на теле.

— Привязка подтверждена. Астер Кор готов к работе. Силовое поле: сто процентов. Полетный модуль заряжен полностью. Добро пожаловать, товарищ майор, — голос Майи в шлеме прозвучал с явным удовольствием.

Я толкнул створку двери и вышел наружу.

В следующую секунду над лесной дорогой повисла мертвая тишина.

Борода, обыскивавший тело пулеметчика, застыл на корточках с магазином в руках. Его рот приоткрылся, а челюсть медленно поползла вниз.

Крот выронил бинокль из непроизвольно разжавшихся пальцев, и тот с мягким шлепком упал на мох.

Даже хладнокровная Спица, которая еще десять минут назад без тени эмоций волокла раненого наемника, невольно отступила на шаг. Ее рука инстинктивно скользнула к кобуре.

Дым матюгнулся. Тихо, но очень емко. Одним забористым словом он выразил то, о чем, похоже, подумали все остальные.

Прокл, сидевший на земле с перевязанной ногой, попытался инстинктивно отползти. Его пятки заскребли по траве, здоровая нога толкнула тело назад, и он впечатался спиной в ствол березы, а потом устался на меня, побледнев как полотно.

Я прекрасно понимал их реакцию. В фургон залез обычный человек в куртке и тактических штанах, а наружу вышло нечто двухметровое, закованное с ног до головы в черно-фиолетовую броню. Гладкий шлем с узкой светящейся полосой визора, массивные наплечники и пластины, которые плавно смещались, подстраиваясь под любое движение.

Для людей, выросших в мире Омега, где венцом технологий считались гаусс-винтовка и посредственный армейский кибр, это выглядело, как явление божества. Или демона. Кому как больше нравится.

— Матерь божья — выдохнул Борода. Магазин выскользнул из его руки и глухо ударился о торчащий из земли корень. — Это еще что за хрень?

— Рабочая униформа, — невозмутимо отозвался я.

Мой голос, пропущенный через модулятор шлема, звучал ниже и глуше. Металлический оттенок придавал словам весомости, хотя я к этому и не стремился.

Спица убрала руку с оружия и посмотрела на меня с тем специфическим выражением, какое бывает у разведчиков, впервые увидевших последствия взрыва термобарического снаряда в переполненном врагами окопе: смесь профессионального удивления и острого осознания собственной уязвимости.

— Михаил знает? — спросила она. — Про это?

— Знает.

— Ясно, — она выдержала паузу. — Теперь я понимаю, почему он пошел за тобой.

Дым обошел меня по кругу, разглядывая доспех со спины. Он потянулся к наплечнику, но тут же отдернул руку, наткнувшись на упругое сопротивление силового поля.

— Эта штука еще и кусается, — констатировал он.

— Силовое поле. Без нужды лучше не трогать.

— Да я уж понял.

Крот поднял бинокль, торопливо отряхнул его, спрятал в подсумок и перевел ошарашенный взгляд на реактивный ранец у меня за спиной.

— Ты в этом летаешь? — наконец выдавил он.

— Ага.

— Вот дьявол, — пробормотал Крот. — Человек. В броне. И летает. Куда катится этот чертов мир?

У березы тихо икнул Прокл.

Я дал им минуту, чтобы переварить увиденное. Затем поднял забрало шлема и перешел к делу.

— Слушайте внимательно. Дальше я иду один. Борода, Спица, Дым, Крот, берите мой фургон. Накачайте колесо. Насос в кузове. Возвращайтесь в Камнегорск и ждите. Михаил выйдет на связь сразу, как доберется до города.

Борода нахмурился:

— Один? На эlevator? Там этот Горо с двумя охранниками, и черт его знает, сколько еще боевиков.

— Горо — это моя проблема.

— Слушай, парень

— Борода, — оборвала его Спица, кивнув на два метра черно-фиолетовой брони с силовым полем. — Он справится.

Тот нерешительно почесал подбородок:

— Ну да. Наверное, ты права.

Я повернулся к Проклу:

— Встать сможешь?

Наемник кивнул и, опираясь на ствол дерева, кое-как поднялся на ноги. Левая нога почти не слушалась, но вес удерживала. Спица умело наложила повязку и кровотечение остановилось.

— Где ваш транспорт?

— За поворотом. Метрах в двухстах по дороге, в кустах по правой стороне. Ключи были у Сивого.

Крот молча протянул мне связку, он уже успел забрать ее с трупа.

— Прокл, сейчас ты доковыляешь до своей машины и поедешь к эlevatorу. Поедешь один. Спокойно и без фокусов. Справишься? — Я кивнул на раненную ногу.

— Там автомат, — хмуро ответил он. — Справлюсь.

— Я буду рядом. Ты меня не увидишь, так что просто поверь мне на слово. Если попытаешься предупредить Горо, свернешь с маршрута или выкинешь еще какую-нибудь тупость, я узнаю об этом раньше, чем ты успеешь довести дело до конца. Мы поняли друг друга?

Прокл скользнул угрюмым взглядом по кибердоспеху, по полосе визора и фиолетовым прожилкам энергостали, а затем перевел взгляд на бездыханные тела своих товарищей.

— Более чем, — хмуро ответил он.

Я помог ему доковылять до фургона наёмников, бронированного Варана с усиленной подвеской и тонированными стёклами. Прокл уселся на водительское место и завел двигатель.

— Трогай, — скомандовал я. — И не гони. На месте должен быть минут через тридцать, не раньше.

Он кивнул и плавно нажал на газ.

Я проводил фургон взглядом, пока тот не скрылся за поворотом. Затем опустил забрало и повернулся к команде Михаила:

— Что стоим? Колесо. Фургон. Камнегорск. Вопросы есть?

— Никак нет, — откликнулся Борода, поддавшись въевшемуся армейскому рефлексу.

— Удачи, Карамазов, — хмуро бросил Крот.

Я коротко кивнул, согнул ноги в коленях и прыгнул.

Полетные стабилизаторы сработали на высоте трех метров: мягкий толчок в спину, нарастающий гул турбин, и земля стремительно понеслась вниз. Деревья слились в зеленую рябь, а затем превратились в темное море на фоне бурой равнины. Ветер с силой ударил в забрало шлема. Я уверенно набирал высоту.

Где-то далеко внизу на дороге остались стоять четыре человека с задранными головами. Я живо представил, какую картину они сейчас наблюдают: черный силуэт, стремительно тающий на фоне серого неба, и фиолетовые вспышки стабилизаторов.

Наверняка Дым от неожиданности выронил сигарету. Борода снова помянул чью-то мать. А Крот всерьез задумался о пересмотре своих жизненных приоритетов.

Я усмехнулся и продолжил подъем.

Триста метров. Пятьсот. Восемьсот.

Нижняя кромка пропитанных влагой облаков висела на тысяче двухстах. Я пулей влетел в эту серую пелену, сбросил ход и выровнял курс.

— Высота: 1180 метров. Видимость нулевая. Переключаюсь на аппаратную навигацию, — доложила Майя. — Цель: Варан. Пеленг устойчивый, дистанция: две тысячи четыреста метров. Скорость цели: тридцать семь километров в час.

— Понял тебя, младший лейтенант Синицына.

На тактическом оверлее визора высветилась зеленая точка, фургон Прокла, медленно ползущий по проекции дороги. Я скорректировал курс, ложась на параллельную траекторию.

Со всех сторон меня обступала сплошная облачность. Влажная и бесконечная серая вата. Ни земли, ни неба, только телеметрия на оверлее, ровный гул двигателей и удивительное чувство покоя.

А внизу Прокл вел свой фургон к старому элеватору. Один, с простреленной ногой, по пустой лесной дороге. Вез весть об успешном выполнении задания человеку по кличке Горо.

Тот, скорее всего, уже лениво предвкушал, как ему доставят связанного, обезоруженного и беспомощного Алексея Карамазова. Ценный груз для важного хозяина.

Но вместо этого он получит меня.

Глава 3

Время в сплошной облачности течет иначе. Нет ориентиров, нет горизонта, лишь серая взвесь вокруг, данные на оверлее да собственные мысли. В этот момент я думал о Рогове.

Промышленник, олигарх, человек с длинными руками и хреновой выдержкой. Именно он связал меня с пропажей гладиатора из Орлиного гнезда. Значит, у него есть осведомители, достаточно компетентные, чтобы расставить точки над «е». Белый волк, штурм базы, исчезнувший Альфа. Рогов потерял ценный актив и жаждал сатисфакции. Или информации. Или же того и другого сразу.

Ну а Горо его полевой агент. Связующее звено между большими деньгами и грязной работой. Таких людей берегут. И именно их допрашивают конкуренты, как только представляется такая возможность.

— Цель снижает скорость, — прервала мои размышления Майя. — Восемнадцать километров в час. Возможно, подъезжает к точке.

Я скользнул вниз, к кромке облачного слоя. Действовал осторожно, на минимальной тяге. Серая пелена стала тоньше, прозрачнее, и через секунду подо мной раскинулся мир.

Элеватор я увидел с высоты восьмисот метров. Это было высокое бетонное строение, возвышающееся посреди огромного поля, вплотную примыкающего к аномалии. Четыре силосные башни, длинная лента транспортной галереи, просевшая крыша приемного отделения. Вокруг ни забора, ни ограды. Только выжженная аномалией земля и колея грунтовой дороги, уходящая на юго-восток.

Майя вывела тактическую схему.

— Шесть целей, — доложила она. — Двое в тяжелой кибернетической броне класса Бегемот, стоят по бокам от человека без кибра, вероятно, командира. Еще двое в юго-восточном углу, за бетонными блоками. У одного из них пулемет, предположительно Гарпия. И наконец — секундная пауза, — на крыше приемного корпуса залег снайпер. Хорошо замаскирован, но термосигнатуру не спрячешь.

Шестеро. Слишком уж серьезный прием для одного рядового пленника.

Я завис в облаках и принялся ждать. Фургон Прокла пылил по грунтовке, оставляя за собой рыжий хвост. До элеватора ему оставалось около трех минут.

Тем временем я оценил обстановку и расставил приоритеты.

В первую очередь нужно отработать по снайперу. Пока он на крыше, любое действие внизу будет под прицелом. Во-вторых, пулеметчик. Гарпия способна повредить Астер Кор при сосредоточенном огне по уязвимым точкам. В-третьих, охранники в кибрах. Остальные уже по ситуации.

С помощью Орлиного взора я без труда разглядел их командира, того самого Горо, лысого мужика со шрамом на затылке, внимательно вглядывающегося в приближающийся фургон.

Когда машина подъехала на достаточное расстояние, я увидел, как люди у элеватора зашевелились. Горо вышел из тени здания. Коренастый, среднего роста, с хмурым сосредоточенным лицом. Двое в кибрах встали по обе стороны от него.

Прокл остановил фургон в паре десятков метров от группы.

Я слышал их разговор через направленный микрофон кибра. Звук шел с задержкой в долю секунды, слегка искаженный ветром, но вполне себе разборчивый.

— Эй, ты! — крикнул Горо хриплым грубым голосом. — Где груз?

Прокл остался в кабине. Молодец. Все, как договаривались.

— В кузове, — ответил он через приоткрытое окно. Голос чуть дрогнул, но в пределах нормы. Человек только что предал бывших нанимателей и теперь разговаривал с их начальником. Имел полное право нервничать. — Под присмотром ребят.

Горо не шевельнулся. Несколько секунд он стоял и смотрел на фургон, затем с подозрением спросил:

— Где Сивый? Почему не он доложил о взятии цели?

— Занят был. Меня попросил, — отозвался Прокл. — Да и с рацией у него какие-то проблемы. Связь барахлит. Аномалия рядом, сами знаете.

Горо, конечно же, знал об аномалии, как и о том, что она находилась в пятнадцати километрах от места засады. Слишком далеко, чтобы глушить сигнал. Я увидел, как лысый главарь едва заметно качнул головой. Охранники в кибрах одновременно подняли оружие. У одного был модифицированный штурмовой карабин, у второго что-то более короткое, напоминающее обрез плазменного ружья. Оба ствола уставились на кабину фургона.

— Выйди из машины, — приказал Горо.

Прокл замер. Через термовизор я видел, как его руки намертво вцепились в руль.

Пулеметчик за бетонными блоками развернул Гарпию в сторону фургона. Снайпер на крыше чуть сместился, наводя винтовку на цель.

— Я не ясно выразился? Выходи! — повторно гаркнул Горо.

Пора.

Я сложил стабилизаторы и ушел в пике.

Астер Кор падал почти бесшумно. Единственным звуком был нарастающий свист рассеяемого воздуха. Интерфейс показывал скорость, высоту, вектор падения. Цели внизу стремительно росли, превращаясь из точек в отчетливые фигуры.

Снайпер был первым на очереди.

Он лежал на крыше элеватора, укрывшись за бетонным парапетом, и смотрел вниз, на фургон, даже не подозревая, что смерть может обрушиться с небес.

До цели оставалось двести метров.

Я вытянул левую руку вперед. Ладонь раскрылась. В ее центре сконцентрировалось Жало Дорхана, стремительно набирая заряд.

В этот момент снайпер что-то заподозрил. Может, уловил звук, может, заметил тень. Он начал поворачиваться, отрывая глаз от прицела. Но было уже слишком поздно.

Жало Дорхана ударило с высоты чуть более ста метров.

Ослепительно-белый плазменный луч покрыл это расстояние за долю секунды. Он ударил в крышу именно там, где лежал стрелок, и насквозь прожег бетон. Яркая вспышка озарила окрестности и над местом удара поднялось облако пыли. Край крыши просел, обнажая оплавившуюся арматуру.

Снайпера больше не существовало.

— Цель номер один уничтожена, — бесстрастно подтвердила Майя. — Перезарядка Жала займет шестьдесят секунд. Переключайся на ближний бой.

Я активировал торможение, когда до земли оставалось несколько десятков метров. Стабилизаторы взвыли, резко гася скорость.

Внизу началась паника.

Горо среагировал первым, отпрянув назад, за спины своих телохранителей. Профессионал. Не побежал и не закричал, а расчетливо ушел с возможной линии огня. Охранники в кибрах резко развернулись в мою сторону, вскидывая стволы.

Я приземлился между фургоном и группой Горо.

Удар тяжелых ног о сухую землю поднял облако пыли. Астер Кор компенсировал инерцию, экзоподдержка мягко погасила нагрузку на колени, и я выпрямился в полный рост.

Для людей, стоявших передо мной, мое появление, по всей видимости, выглядело довольно неожиданно. С неба рухнула двухметровая фигура в темном кибре, окруженная мерцанием силового поля, с дымящейся ладонью и торчащей из-за плеча рукоятью меча.

После секундного замешательства правый охранник открыл огонь. Плазменный обрез рывкнул, выплюнув сгусток перегретой субстанции. Попадание пришлось прямо в грудь. Силовое поле приняло удар, по его поверхности пробежали синие разводы.

— Силовой щит: девяносто два процента, — доложила Майя.

Я потянулся за спину и ухватился за рукоять. Сумрачный гость вышел из ножен с тихим шуршанием, его фиолетовая энергосталь угрожающе блеснула на солнце.

Второй охранник к этому моменту пришел в себя и нажал на спуск. Очередь ударила в левое плечо, живот и бедро. Силовое поле замерцало, исправно гася урон.

— Ну что ж, ребята, будем считать, что прелюдия закончена, и вы отказались сложить оружие. Кто не спрятался, я не виноват, — хмуро пробормотал я себе под нос и шагнул вперед.

Справа снова рывкнул плазменный обрез. На этот раз стрелок целил в голову. Заранее заметив движение ствола, я ушел в сторону и, не останавливаясь, рванул на стреляющего и рубанул сверху вниз.

Сумрачный гость вошел в кибр охранника, как нож в масло.

Фиолетовое лезвие перерубило предплечье вместе с многослойной броней. Рука с зажатым в ней обрезом отлетела в придорожную канаву. Охранник судорожно дернулся, из обрубка хлынула кровь, тут же зашипев на раскаленном срезе металла. Я повернул корпус и нанес горизонтальный удар на уровне пояса.

Меч беспрепятственно прошел через бронепластины и плоть. Через миг верхняя половина тела охранника сползла в сторону с мокрым, шипящим звуком.

В этот момент второй боец рванул в мою сторону. Он отбросил бесполезный карабин и выхватил нечто, похожее на плазменный клинок. С виду это было весьма грозное оружие. И интуиция подсказывала мне, что эта фиговина может быть эффективна против силовых щитов и тяжелой брони.

Разумный ход. На дистанции его огнестрел бессилен, а в ближнем бою масса Бегемота и высокотехнологичный меч давали моему противнику весомое преимущество.

Точнее, давали бы, если бы я не был Сципионом шестого круга и не сжимал сейчас в руке Сумрачного гостя.

Противник замахнулся. Я уклонился и скользнул влево. Экзоподдержка разогнала мои рефлексы до предела, и удар прошел мимо. Крутанувшись на опорной ноге, я рубанул наискось, метя в шею.

Фиолетовое лезвие прорубило воротник кибра вместе с плотью и позвонками. Голова в шлеме неестественно запрокинулась. Тело рухнуло, грохоча металлом.

В итоге на этих двоих я потратил не больше десяти секунд.

И в этот самый миг из-за бетонных блоков заговорил пулемет.

Гарпия заработала с характерным лающим грохотом. Первая очередь прошла мимо, пулеметчик лишь корректировал огонь. Вторая легла куда точнее. Два попадания в корпус, одно в бедро. Удары оказались такими мощными, словно в меня на полном ходу врезался грузовик. Однако силовое поле в связке с компенсаторами экзоскелета вновь отработали «на ура». Кибр ощутимо качнуло, но на ногах я все-таки устоял.

— Щит: семьдесят девять процентов, — предупредила Майя. — Гарпия бьет бронебойными. Рекомендую уйти в укрытие и выгадать подходящий момент для атаки.

Дельный совет.

Я прыгнул в сторону. Астер Кор подбросил меня на три метра вверх и я перелетел через крышу фургона, приземлившись с противоположной его стороны. Пулеметная очередь злобно вгрызлась в то место, где я только что стоял.

В этот короткий миг полета мне показалось, что время замедлило свой бег. Я видел все: пулеметчика за блоками, намертво вцепившегося в гашетку, второго бойца рядом с ним, который нервно вел за мной стволом автомата, Горо, пригнувшегося за углом элеватора с пистолетом в руке. И Прокла.

Этот идиот вдруг выпрыгнул из кабины фургона. Зачем — не имею понятия. Может, запаниковал и решил спастись бегством. Может, хотел помочь. А может, просто потерял контроль над собственным телом от страха.

Он выкатился на открытое пространство между машиной и элеватором, прямо в сектор обстрела пулеметчика. Тот, заметив движение, рефлекторно повел стволом и дал короткую очередь. Три пули. Двенадцать с половиной миллиметров каждая.

Прокл дернулся, словно его с силой толкнули в грудь. Затем еще раз. И еще. Упав на колени, он растерянно посмотрел на свои окровавленные руки и замертво повалился на выжженную землю.

Я перекатился за переднее колесо фургона и на пару секунд замер. Холодная ярость мгновенно прочистила сознание. Прокл хоть и был мерзавцем, готовым убивать за деньги, но он выполнил свою часть нашей сделки. И абсолютно незапланированно заплатился за это жизнью.

Пулемет снова загрохотал. Тяжелые пули прошивали кузов фургона, оставляя рваные дыры. Я пригнулся и рванул вдоль борта к корме. Обогнув машину и оказавшись вне поля зрения стрелка, я включил разгон кибра и дополнительно активировал Скорость тигра.

Астер Кор сорвался с места. Двадцать метров до бетонных блоков. Пулеметчик отчаянно крутил станок, пытаясь повернуть Гарпию. Второй боец судорожно дернул автоматом.

В ответ я метнул Сумрачного гостя.

Меч полетел, со свистом рассекая воздух, словно разящая молния. Фиолетовое лезвие сверкнуло на солнце. Боец с автоматом попытался уклониться и почти успел. Почти. Клинок вошел ему в правое плечо, пробил грудную клетку и вышел из-под лопатки, пригвоздив тело к земле.

Пулеметчик остался один. Он наконец-то повернул ствол и нажал на спуск.

Свинцовый град ударил мне в грудь. Пули неистово молотили по силовому полю. Некоторые пробивали его защиту и с лязгом врезались в бронепластины, высекая снопы искр.

— Щит — сорок один процент, — голос Майи заметно напрягся. — Тридцать шесть. Двадцать девять

Я с силой вбил закованный в броню кулак в ствол Гарпии. Металл смялся и пулемет тут же заклинило. Стрелок судорожно дернулся назад, пытаясь разорвать дистанцию, но было уже слишком поздно.

Я схватил его за голову обеими руками и резко рванул вбок. Послышался сухой хруст шейных позвонков, и тело обмякло.

Глава 4

Пыль медленно оседала на землю. Неподалеку чадил фургон, прошитый насквозь бронебойными очередями. Тело Прокла лежало на обочине с неестественно вывернутой рукой.

Я подошел к напарнику пулеметчика. Тот был еще жив и тихо хрипел, зажимая рану слабеющей рукой. Сумрачный гость торчал у него из плеча. Я с силой провернул клинок и выдернул его из раны. Наемник в последний раз дернулся и затих.

— Что по целям? — хмуро поинтересовался я у Майи.

— Пятеро уничтожены, — отчиталась она. — Горо жив. Находится за южной стеной приемного корпуса. Вооружен пистолетом калибра девять миллиметров. Для Астер Кора угрозы не представляет.

— Состояние кибра?

— Силовой щит: двадцать три процента, восстановление идет в пассивном режиме. Бронепластина грудного сегмента повреждена на одиннадцать процентов. Полетный модуль в норме. Рекомендую избегать интенсивного огневого контакта в ближайшие двадцать минут.

— Понял.

Я неспеша обошел здание. Горо сидел на земле, привалившись спиной к бетонной стене. Пистолет валялся рядом. Главарь наемников даже не пытался дотянуться до оружия. Умный ход. Горо видел, что произошло с его пятью профессиональными боевиками, и трезво оценил свои шансы.

Когда я показался из-за угла, он исподлобья глянул на меня. Взгляд был угрюмым и давящим. Ни капли паники или мольбы о пощаде. Лишь глухая злость, холодный расчет и горькая досада человека, осознавшего, что его переиграли, причем, на его же поле.

— Встать, — приказал я.

Горо не шелохнулся.

— Лодыжку вывихнул, — хрипло отозвался он. — Так что вставать буду медленно.

— Плевать. Вставай.

Он с трудом поднялся, цепляясь за стену. Левая нога неестественно подворачивалась. На вид ему было за сорок: крепко сбитый, среднего роста, с обветренным лицом бывшего наемника. Шрам через весь затылок при ближайшем рассмотрении оказался застарелым следом от ожога. Скорее всего, когда-то зацепило из плазменного оружия.

Я подобрал его пистолет, вытащил магазин, проверил патронник, а потом выбросил все это хозяйство в дальние кусты. Затем подошел к лысому вплотную и нанес ему удар в солнечное сплетение. Не в полную силу, разумеется. Убивать его прямо сейчас не входило в мои планы. Горо согнулся пополам, судорожно хватая ртом воздух. Я ухватил его за шиворот, протащил волоком с десятков метров и усадил на бетонный блок. Найдя глазами валявшийся неподалеку кусок стальной проволоки, я жестко стянул наемнику руки за спиной.

Он скривился от боли, затем надсадно откашлялся и сплюнул вязкую слюну на землю.

— Ты же тот самый, да? — процедил он, внимательно разглядывая мой доспех. — Нам докладывали, что у тебя есть стелс-модуль. Но вот про это, — он кивнул на Астер Кор, — никто не предупреждал.

— Паршивая у вас разведка, — хмыкнул я.

— Лучшая из тех, что можно купить. — Он перевел взгляд на мертвого Прокла. — А этот ублюдок, значит, тебе подыграл? Перевербовал его?

— Какая разница? Он мертв. Скажи спасибо своему пулеметчику.

Я поднял забрало шлема. Мне было нужно, чтобы Горо видел мое лицо. Люди всегда становятся сговорчивее, когда смотрят в глаза собеседнику.

— Давай начнем с простого, — спокойно предложил я. — Ты прекрасно знаешь, кто я такой. Я знаю, что ты связной Рогова, и что заказ на меня прошел через Вахтанга. Теперь осталось выяснить то, чего я еще не знаю.

— Того, что ты уже знаешь, достаточно, чтобы заранее заказывать себе место на кладбище, — огрызнулся Горо.

Я наступил тяжелой бронированной ногой на его поврежденную лодыжку. Несильно. Но этого было достаточно, чтобы кости еще сильнее сместились и отозвались резкой вспышкой боли.

Агент мгновенно побелел. На его толстой шее вздулись вены. Он не сорвался на крик, лишь до крови прикусил губу и глухо замычал. Крепкий мужик, ничего не скажешь. Подобная стойкость вызывала невольное уважение, но мне были нужны ответы.

— Итак, начнем сначала, — произнес я, убирая ногу. — Кто вы такие? Как работаете? Где базируетесь? Кто отдает приказы?

Горо тяжело пыхтел сквозь стиснутые зубы. Крупные капли пота выступили у него на лбу.

— Пошел ты, — выдавил он.

Я снова потянулся к лодыжке. Однако на этот раз не поленился и присел на корточки. Обхватив ногу рукой, я сдвинул стопу и провернул ее градусов на тридцать. Влажный хруст разорванных связок прозвучал вполне отчетливо. Горо сдавленно заорал, вложив в этот крик больше бессильной ярости, чем боли.

— Имена, мать твою! — рявкнул я. — И заруби себе на носу: у меня в кибре продвинутый искин. Он чует ложь за километр.

Горо ненавидел меня всем своим существом. Я ощущал это почти физически. Но ненависть — хреновый советчик, когда твоя нога исходит адской болью, а руки надежно связаны за спиной.

— Фадеев, — наконец процедил он сквозь зубы. — Управляющий службой безопасности Рогова. Все полевые операции проходят исключительно через него.

— Дальше.

— Мы группа Север. Работаем в автономном режиме. В команде семь человек, — прошипел он, покосившись на раскиданные трупы.

— Текущая задача группы?

— На данный момент задача только одна: ты. Выследить, взять, доставить. Желательно тепленьким, но в крайнем случае сойдет и труп.

— Где находится база?

Горо упрямо замолчал. Я выразительно потянулся к его искалеченной ноге.

— Северная промзона! — поспешно выпалил он. — Камнегорск. Ангар на территории завода железобетонных изделий. Бывший ремонтно-механический цех. Внутри оборудован гараж и арсенал. Охрана: пятнадцать стволов на постоянной ротации. Подходы кроются турелями. С воздуха контролируют дроны.

— Серьезная организация, — оценил я. — Кто оплачивает весь этот праздник жизни?

— Сам Рогов. Через цепочку подставных фирм. Финансы прогоняют через фонд Новый рубеж, откуда они оседают на счетах частной охранной компании Щит. Формально мы все числимся сотрудниками Щита.

— Твоя роль в группе?

Горо посмотрел на меня долгим и оценивающим взглядом.

— Связь, — ответил он после паузы. — Я отвечаю за коммуникацию с местными. Криминальные авторитеты, теневые дельцы, власти. Вахтанг, нужные люди из городской администрации, чиновники северных городов.

— Ценный кадр, — усмехнулся я.

— Был ценным. До того момента, пока с неба не свалился какой-то хрен в броне и за десять секунд не обнулил всю мою элитную группу.

Я отступил на шаг и посмотрел на него сверху вниз. Несмотря на адскую боль, Горо сидел прямо. Лицо его смахивало на застывшую каменную маска. Такие люди ломаются долго и тяжело, а если уж сломаются, то восстановлению не подлежат. Просто пустить ему пулю в лоб было бы непростительным расточительством. А вот использовать в своих интересах Во всяком случае, попробовать можно.

— У меня к тебе деловое предложение, — сказал я.

— Валяй.

— Я оставляю тебя в живых. Ты возвращаешься в расположение Севера. Докладываешь Фадееву, что люди Вахтанга эпично облажались и операция провалена. Сообщаешь, что твоя группа подверглась внезапному нападению неизвестного бойца в летающем кибре. И что из всей команды чудом уцелел только ты.

— Это не так уж далеко от правды, — мрачно заметил Горо, в очередной раз окинув взглядом побоище.

— Именно поэтому твоей легенде поверят. Дальше ты продолжаешь нести службу в обычном режиме. Присутствуешь на совещаниях. Получаешь вводные. И любую информацию, которая прямо или косвенно касается меня, оперативно сливаешь.

— Кому?

— Мне. Через доверенного посредника. Знаком с алхимиком Велесом?

— Старик из вшивой лавки неподалеку от Оружейной улицы? Знаю такого. Приторговывает сомнительными снадобьями и скупает всякий аномальный хлам.

— Верно. Приходишь к нему, передаешь информацию. Он найдет способ связаться со мной.

Горо глубоко задумался. Я нутром чуял, как в его голове крутятся шестеренки, взвешивая риски и просчитывая все возможные варианты развития событий.

— А что я получу взамен? — наконец спросил он.

— Жизнь.

— Если ты меня прямо сейчас отпустишь, моя жизнь и так останется при мне, — хмуро усмехнулся наемник.

— До поры до времени, — парировал я, понизив голос. — Когда я начну разбирать империю Рогова по кирпичику, все, кто стоит с ним рядом, отправятся под снос. Абсолютно все. Фадеев, Вахтанг, весь ваш хваленый Север и прочие прихлебатели. Ты можешь оказаться в этом расстрельном списке. А можешь благополучно из него выйти.

— То есть ты предлагаешь мне предать работодателей ради туманного обещания, что какой-то псих в летающем доспехе пощадит меня, когда развяжет свою личную вендетту?

— Именно так.

— И какие у меня гарантии?

— Никаких, — равнодушно пожал я плечами. — Разве что мое слово. Ты своими глазами видел, на что я способен. И прекрасно понимаешь: если я решу тебя прикончить, я это сделаю. В какую бы нору ты ни забился. Вопрос не в том, смогу ли я до тебя добраться, а лишь в том, когда именно я это сделаю.

— Красиво стелешь, — криво усмехнулся Горо.

— Ну так что? — Я сделал вид, что начинаю терять терпение.

— Слушай, это все, конечно, здорово, но сам пойми: мне нужно что-то более весомое. Я должен быть уверен, что ты меня не кинешь при первой же возможности.

— Могу пообещать лишь одно: когда пыль уляжется, ты сможешь уйти на все четыре стороны. С теми деньгами, которые успел нахапать. И без малейших претензий с моей стороны.

Других гарантий у меня нет. И поверь, это лучшее предложение из тех, что у меня есть. В противном случае я просто сверну тебе шею.

Горо снова погрузился в тягостное молчание.

— Допустим, — медленно произнес он. — Допустим, я в деле. Как часто ты ожидаешь курьерских доставок?

— По мере поступления данных. Никаких еженедельных отчетов по расписанию. Как только появится что-то стоящее, наведаешься к Велесу. Скажешь старику, что у тебя есть весточка для Карамазова. Этого пароля будет вполне достаточно.

— И это все?

— Ага.

Горо едва заметно кивнул, изо всех сил стараясь сохранить независимый и угрюмый вид. Я, разумеется, прекрасно понимал: сейчас он считает меня конченным идиотом, который отпускает опасного врага фактически за спасибо. Но у меня на этот счет имелись свои соображения.

— Ладно, — пробурчал он. — Принимается. Но учти, я не из идейных. Если твоя великая война захлебнется, и тебя пустят в расход раньше, чем ты доберешься до Рогова, рыдать на твоей могиле я не буду.

— Мне плевать. Я жду от тебя своевременной информации, а не дешевого сочувствия.

Я наклонился и размотал стальную проволоку на его запястьях. Горо, болезненно морщась, растер затекшие руки, затем перевел взгляд на изувеченную лодыжку. Нога заметно распухла, жесткие края армейского ботинка глубоко врезались в отекающую плоть.

— Что с транспортом? — мрачно поинтересовался он, разглядывая изрешеченный фургон.

— Ты серьезно? Вы что, на позиции пешком притопали? — усмехнулся я. — На худой конец, заберешь эту дырявую развалюху. Ключи в замке. Если движок не задело, считай, тебе крупно повезло. Если он мертвый, то до ближайшей трассы километров тридцать. Доковыляешь. Ну, или вызывай свою похоронную команду. Думаю, средства связи при тебе имеются. Хотя, сдается мне, ты их давно уже вызвал и сейчас просто тянешь время.

Горо отвел взгляд и криво усмехнулся.

— В общем, так. Трупов на сегодня хватит. Дождаться здесь и пускать в расход твою группу поддержки я не собираюсь. Есть дела поважнее. Но вот что я тебе скажу напоследок, — я шагнул к нему и наклонился так, чтобы наши глаза оказались на одном уровне. — Если ты вдруг решишь сдать меня Фадееву, Рогову, Вахтангу, да кому угодно, ты сдохнешь первым. И поверь мне на слово, это не пустая угроза.

На этот раз наемник выдержал мой тяжелый взгляд, но в последний момент кадык на его горле нервно дернулся.

— Я тебя услышал, — глухо отозвался он.

Я выпрямился и сделал шаг назад. Горо, кряхтя и заковыристо матерясь, захромал к фургону. Тело Прокла он обошел, даже не удостоив убитого взглядом. Затем с трудом забрался в кабину и повернул ключ зажигания. Изрешеченная машина натужно дернулась, развернулась и, подпрыгивая на колдобинах, покатила по грунтовке на юго-запад.

Вполне себе разумное решение. Горо нужно было обставить все так, чтобы начальство не заподозрило его в сговоре с врагом. Инсценировка отчаянного бегства с поля боя подходила для этого как нельзя лучше. Вывихнул ногу, затаился в укрытии, дождался, пока тип в кибре уберется восвояси, и помчался на ближайшем транспорте к своим.

Я стоял и смотрел ему вслед.

Верил ли я в то, что наемник прямо сейчас помчится сдавать меня Фадееву? Нет, конечно. Он рациональный человек и видел, что я сделал с его лучшими бойцами. Он вполне

себе оценил мощь Астер Кора, Жала Дорхана и Сумрачного гостя. И он понимает, что перед ним угроза, с которой гораздо выгоднее дружить, нежели воевать.

Да и что он скажет Фадееву? Что я пытался завербовать одного из его ведущих агентов? Стоит ему только упомянуть о разговоре со мной, и он не жилец. Вряд ли Фадеев поверит, что я вот так вот просто отпустил его. Если его начальник не конченный идиот, то он поймет, что Горо слил мне важную информацию. И после этого за жизнь Горо никто и ломанного гроша не даст.

Однако я отчетливо понимал и другое. Горо — классический наемник. Собака, которая служит тому, кто сытнее кормит. Прямо сейчас ему выгоднее всего затаиться и выжидать. Если я начну одерживать верх, он явится к Велесу с нужными мне данными. Если же я исчезну или начну проигрывать, он благополучно забудет о нашем уговоре.

С его стороны это был чистой воды расчет. Никакой чести, никакой верности, никаких высоких идеалов. Именно так и действуют люди его склада.

И именно по этой причине, когда я всерьез примусь рвать империю Рогова на куски, Горо внезапно обнаружит, что ему очень хочется оказаться на нужной стороне. Страх и жадность — одни из самых надежных мотиваторов человеческой природы. Страх передо мной в нем уже поселился. Жадность и стремление выжить любой ценой и так всегда были при нем. Все остальное лишь вопрос времени.

Я опустил забрало шлема, подобрал плазменный меч убитого охранника, затем активировал полетный модуль и с силой оттолкнулся от земли.

Астер Кор поднял меня над опустевшим, залитым кровью элеватором. Стабилизаторы привычно выровняли курс. Далеко внизу остались бетонные силосные башни, пять неподвижных тел и бедолага Прокл, которому я не успел спасти жизнь.

Глава 5

Бункер я увидел заранее, с высоты полутора километров. Темное пятно, затерявшееся в зеленовато-синем море аномальной растительности. Астер Кор плавно сбросил скорость, стабилизаторы выровняли крен, и я начал снижение по пологой дуге. Майя вывела на визор телеметрию: периметр чист, сигнатуры возле входа знакомые: Маша и чуть поодаль Михаил.

— Посадка через сорок секунд, — доложила Майя. — Все спокойно. Маша, судя по возмущенным воплям Прохора, ждет тебя уже двадцать три минуты.

Вот черт! Двадцать три минуты. В груди что-то неприятно сжалось.

Я приземлился на утрамбованную площадку рядом с бункером, подняв густое облако пыли. Реактивные стабилизаторы напоследок свистнули и замолчали.

Маша стояла неподалеку и пронзительно смотрела на меня. Волосы собраны в небрежный хвост, руки скрещены на груди. На ее лице застыло выражение, которое я видел лишь однажды, у сержанта Петрова, когда рядовой Демин вернулся из самоволки. Вот только у Петрова тогда в глазах не стояли слезы.

— Привет, — сказал я, откидывая забрало шлема.

Маша не шелохнулась. Лишь слегка дрогнул подбородок. Она еще пару секунд простояла молча, а затем ее прорвало:

— Привет?! — Ее голос был тихим, но в повисшей тишине прозвучал, как выстрел. — Связь пропала на шесть часов, Алекс. Что за хрень?

— Возникли некоторые трудности

— Некоторые трудности, значит? — повторила она, и я понял, что мне лучше заткнуться. — Некоторые трудности, черт бы их побрал! Ты каждый раз так говоришь, Алекс. Каждый божий раз.

Она сделала шаг навстречу. Затем еще один.

— Я сидела здесь и думала, что тебя убили. Что ты лежишь где-то на дороге, и я никогда не узнаю, где именно. Потому что рассказать будет некому. Потому что ты опять полез один. Опять решил, что справишься сам. Опять

Ее голос сорвался. Маша остановилась в трех шагах от меня, и я увидел, как судорожно вздрогнули ее плечи.

— Маш

— Помолчи. Я еще не закончила.

Я замолчал. В своей прошлой жизни я усвоил одно железное правило: если женщина говорит, что еще не закончила, лучше дать ей выговориться, иначе рискуешь заработать головную боль на несколько дней вперед.

— Ты обещал мне, — произнесла Маша, и слезы уже открыто катились по ее щекам, — ты обещал, что будешь осторожен. Это были твои слова. И что же ты делаешь? Засада на дороге? Наемники? Прохор мне все рассказал.

Она всхлипнула и сердито вытерла лицо.

Я стоял перед ней, закованный в десятки килограммов боевой кибернетической брони, способной выдержать прямое попадание плазменного заряда, и при этом чувствовал себя совершенно беззащитным.

— Иди сюда, — тихо позвал я.

— Нет.

— Маша.

— Я сказала — нет. Ты

Я шагнул к ней и обнял. Предельно осторожно, потому что в Астер Коре ничего не стоило случайно сломать человеку ребра.

Маша уперлась ладонями мне в нагрудник.

— Отпусти. Ты холодный. От тебя несет порохом и какой-то горелой фигней. И я на тебя злюсь. Я ужасно на тебя злюсь, Алексей Карамазов!

Но через несколько секунд ее руки уже обхватили меня поверх кибра и она с коротким всхлипом прижалась лицом к грудной пластине.

— Дурак, — глухо произнесла Мари, уткнувшись в броню. — Какой же ты дурак.

Я прижал ее к себе чуть крепче. Через сенсоры кибра я чувствовал, как часто бьется ее сердце.

— Сто двенадцать ударов в минуту, — вывела Майя на экран, но я тут же мысленно приказал ей убраться телеметрию ко всем чертям.

— Я вернулся, — тихо ответил я. — Живой и невредимый. Руки, ноги на месте. Даже ребра на этот раз целы.

— На этот раз, — передразнила она дрожащим голосом. — Ты хоть сам-то себя слышишь? Говоришь об этом так, будто сломанные ребра — это все в порядке вещей. Будто это просто

Она вскинула голову и глянула на меня заплаканным негодующим взглядом.

— Если ты еще раз выкинешь что-то подобное, — Маша ткнула кулачком мне в нагрудник, — я убью тебя. Клянусь. А Прохор покажет, куда надо бить.

— Не сомневаюсь.

— И перестань улыбаться. Это не смешно.

— Я не улыбаюсь.

— Врешь. Я же вижу.

Она снова уткнулась мне в грудь. Я стоял, обнимая ее, и мне было абсолютно плевать на засохшую кровь на руках и на усталость, внезапно наваливавшуюся тяжелой волной.

Маша подняла лицо, приподнялась на цыпочки и поцеловала меня. Ее губы оказались теплыми и солоноватыми от слез. Я ответил на поцелуй, и на пару секунд весь этот чертов мир с его монстрами, наемниками и интригами попросту перестал существовать.

— Я скучала, — прошептала она, слегка отстранившись. — Очень.

— Я тоже.

— И от тебя воняет, — добавила она, смешно сморщив носик.

— Вот черт, — смутился я.

Она рассмеялась, коротким, срывающимся смехом, в котором облегчения было уже больше, чем слез. А затем снова обняла, вцепившись в меня так, будто я мог в любой момент раствориться в воздухе.

Двадцать три минуты. Просто стояла и ждала.

Михаил обнаружился за углом у самого входа в бункер. Он сидел на перевернутом ящике из-под боеприпасов, поставив рядом штурмовую винтовку, и с преувеличенным интересом изучал облака. При нашем приближении он опустил глаза, скользнул взглядом по мне и Маше, которая держала меня за руку и категорически отказывалась отпустить, а потом снова уставился в зенит.

— О, командир вернулся, — произнес он нарочито равнодушно. — А я и не заметил.

— Ну-ну, рассказывай, — усмехнулся я. — Еще скажи, что залип на облака.

— Вот именно. Посмотри. Офигенное облако. Вон то, видишь? Похоже на корову. Или на бронетранспортер.

Маша фыркнула и быстро стерла остатки слез.

— Михаил Евгеньевич, — раздался в динамике над входом знакомый голос Варвары Степановны, от которого Михаил едва заметно вздрогнул, — и что это вы сидите как истукан? Человек вернулся с задания, живой и здоровый, а вы каких-то коров в небе разглядываете.

— Варвара Степановна, — сквозь зубы процедил Михаил, — я даю людям возможность побыть наедине. Это называется тактичностью.

— Это называется черствостью, — безапелляционно отрезала искин. — Вы всегда были таким. Помните, как Леночка из бухгалтерии каждый вторник приносила вам пирожки. Вы хоть раз сказали ей спасибо? Нет. Вы молча запихивали их в себя и шли смотреть футбол.

— Какая еще Леночка? Что за пирожки? Я в то время вообще-то был женат!

— Вот именно, Михаил Евгеньевич. Именно. Женаты. И что с того?

— В смысле?!

— В том, что даже в браке вы оставались эмоционально недоступным. Полтора десятка лет совместной жизни, и вы ни разу — ни единого раза! — не сказали мне то есть ей Господи, я совсем запуталась в этих протоколах субличности

— Ага! — Михаил торжествующе ткнул пальцем в сторону динамика. — Ага! Вот видишь! Даже твой собственный программный код не выдерживает твоей абсурдности!

Маша тихо засмеялась, прижавшись к моему плечу. В этот момент я почувствовал, как напряжение между нами быстро сходит на нет.

— А вы, молодой человек, — Варвара Степановна переключила свое внимание на меня, заставив инстинктивно подобраться, — вы вообще бессовестный. Девочка тут целый день места себе не находит. Толком не ест, не отдыхает. Я же по биометрии вижу: пульс у нее за сотню переваливал каждый раз, когда прерывалась связь. А вы? Вы гоняете там на своей летающей бронемашине, устраиваете перестрелки на дорогах, и даже не удосужились снизить до личного разговора! У вас что, мозги совсем отсохли? Или совесть в комплекте с кибебронею не предусмотрена?

— Варвара Степановна, — попытался вставить я, — там была зона радиоподавления

— Зона радиоподавления, ну-ну. Какое удобное объяснение, — саркастично хмыкнула она. — А вот заранее предупредить было, конечно, сложно. «Маша, я полечу через зону, где не работает связь, не волнуйся» — всего одиннадцать слов, Алексей. Одиннадцать! Даже Михаил Евгеньевич в свои худшие годы осиливал такой объем.

— Эй! — возмутился Михаил.

— Помолчите, Михаил Евгеньевич, я с молодежью разговариваю. Так вот, Алексей. У вас в руках замечательная, умная, красивая и храбрая девушка, которая вас, оболтуса, почему-то любит. И если вы не научитесь это ценить, если и дальше станете бросаться в каждую драку, не сказав ей ни слова, я устрою вам такое, что наемники Вахтанга покажутся детским утренником. Вам ясно?

— Вполне, — ответил я, пытаясь спрятать улыбку.

— То-то же. Машенька, дорогая, пойдемте внутрь. Я составила меню ужина из того, что нашлось на складе. Там, правда, ничего, кроме сублимированной каши, картошки и тушенки, но я отыскала рецепт, который сделает это все более-менее съедобным.

Маша благодарно улыбнулась, хотя адресат комплимента оставался невидим. Она крепче сжала мою руку, и мы направились ко входу. Михаил подхватил винтовку и двинулся следом, бормоча под нос что-то о том, что в его время искусственный интеллект умел только в крестики-нолики играть, а остальное время помалкивал.

Столовая бункера выглядела в этот вечер вполне себе уютно. Кастор перевел свет в теплый спектр, и серые невзрачные стены приобрели почти домашний оттенок. На столе стояли три миски с дымящейся едой, которую Варвара Степановна оптимистично называла рагу домашнему. По сути же это была разогретая тушенка с сублимированным картофелем и сушеными травами.

Но прежде чем сесть за стол, я заглянул в оружейную и снял кибр. Демонтаж Астер Кора занял около минуты, и все это время Маша стояла рядом, наблюдая, как броневые пластины

расходятся и складываются на стойке в типовую конфигурацию. Затем я быстро принял душ, переоделся в чистое и только после этого вернулся в столовую. В этот момент я, наконец, осознал, насколько сильно вымотался. Воздушный бой с Потрошителями, перелеты, допрос Карла, переговоры с Сойкой, погоня, засада, элеватор

Маша села рядом и придвинулась так близко, что наши плечи порой соприкасались. Михаил расположился напротив, вытянув ноги под столом.

— Ну, — произнес он, отправляя в рот первую ложку рагу, — рассказывай. Что за переполох ты там устроил?

Я начал с виновника торжества, так было проще. Вкратце рассказал своей команде про Рогова и его претензии ко мне, а затем добавил:

— Так вот этот самый Рогов заказал меня. Официально, через Вахтанга, местного криминального авторитета, контролирующего львиную долю теневого рынка Камнегорска.

Михаил перестал жевать.

— Так-так, с этого момента поподробнее.

— Группа наемников, пятеро боевиков. Ждали на дороге, в двенадцати километрах от восточных ворот. Грамотная засада, пулемет Гарпия, быстрый фланговый охват и блокировка путей отхода.

Маша рядом со мной замерла. Я почувствовал, как ее пальцы нащупали мою руку.

— Хорошо, твои ребята предупредили, — я кивнул Михаилу. — Они заранее узнали о планах Рогова, поэтому и вышли на меня.

Михаил откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди.

— Дальше.

— Ну что дальше? Ликвидировал засаду. Одного из них, Прокла, взял живым. Он сдал точку приема: старый элеватор в тридцати километрах. Там ждал координатор по имени Горо, связной группировки Север, работающей на Рогова. Шесть человек охраны, двое в тяжелых кибрах класса Бегемот.

— И ты, естественно, полез на этот элеватор. — Слова Михаила прозвучали, скорее, как утверждение, а не как вопрос.

— Полетел.

— И конечно же один.

— Ага.

Михаил посмотрел на меня, затем перевел взгляд на Машу. После чего, скорчив угрюмую мину, положил ложку на стол.

— Алекс, — произнес он так, словно хотел одновременно и придушить, и обнять, — ты когда-нибудь слышал слово «подкрепление»?

— Ну, допустим, слышал. Астер Кор за подкрепление сойдет?

— Он и здесь прикалывается, — Михаил повернулся к Маше. — Слышишь? Приколист, хренов. Шесть человек, двое из которых в тяжелой броне, а он все хохмит.

— Не нагнетай, Миш. Я их обнулил, — спокойно ответил я. — Горо взял живым и допросил. Он выдал структуру Севера. Заправляет там некто Фадеев. У них база в промзоне Камнегорска. Финансирование идет через фонд Новый рубеж. Вся деятельность осуществляется под прикрытием ЧОП Щит. Да, и теперь Горо работает на нас.

— Хм, — недоверчиво отозвался Михаил. — Хочешь сказать, что завербовал человека Рогова?

— Предложил ему выгодную альтернативу кладбищу, — пожал я плечами.

Маша молчала, но ее рука сжимала мою все крепче.

Михаил устало потер переносицу.

— Ладно. Что еще?

— Сойка берет на себя Молчаливый лес: управление, добычу, логистику и охрану. Мы получаем сорок пять процентов от прибыли. Плюс авансом двадцать тысяч фунтов.

Михаил присвистнул.

— Сорок пять процентов? Щедро.

— В смысле, щедро? По мне так самое то. Мы зачистили лес, уничтожили Утилизатора и обеспечили безопасность территории. На мой взгляд, это вполне справедливая цена. Без нас сектор до сих пор оставался бы мертвой зоной.

— Ладно, не кипятись. Лучше скажи, что с Советом? Они исполняют наш договор?

Я ждал этого вопроса и с тяжелым сердцем выложил информацию о захлебнувшемся и подавленном восстании в Зареченске и прилегающих городах. Обрисовал текущую ситуацию с беженцами и плавно перешел к допросу Карла. Выложив краткое содержание нашей беседы, я продолжил:

— Карл догадывается, что я связан с Орлиным гнездом. Прямых доказательств у него нет, но он далеко не дурак. Пока я полезен городу, давить он не станет. Однако наблюдение с нас пока не снимут.

Михаил понимающе кивнул. В таких вопросах его опыт значительно превосходил мой.

Я отпил чая и хмуро, но решительно заглянул ему в глаза.

— Теперь, что касается тебя.

— Меня? Не понял

— Миша, тебе нужно выдвигаться в Камнегорск, к своим.

Михаил поставил кружку. Его взгляд мгновенно стал настороженным.

— Зачем?

— Затем, что у тебя в городе четыре профессиональных бойца, которым попросту некуда идти. И таких в Камнегорске еще пруд пруди. Возможно, даже есть кто-то еще из твоего отряда. Люди, прошедшие через мясорубку восстания, преданные начальством и союзниками. Им нужен командир. Нужна структура. И нужна цель.

Михаил молчал, хмуро глядя на меня из-под рыжих бровей.

— Я хочу, чтобы ты основал в Камнегорске филиал Легиона, — продолжил я. — Найди людей. Отбери лучших, тех, кому действительно можно доверять. Обустрой тренировочную базу. Начни подготовку по полной программе, как ты умеешь. Они должны стать единой боевой единицей, работающей как слаженный механизм.

— А финансирование? — сухо поинтересовался Михаил.

— Молчаливый лес. Наши сорок пять процентов. Первые деньги поступят через две-три недели, как только Сойка наладит добычу. А на первое время

Я достал из кармана плотный конверт и положил на стол. Михаил посмотрел на него, но брать не стал.

— Десять тысяч фунтов. Снял в здании Гильдии сразу после подписания договора. Этого хватит на аренду помещения, базовое снаряжение и первые недели работы. Когда пойдет прибыль с леса, масштабируешь процесс.

Михаил перевел угрюмый взгляд с конверта на меня и совершенно неожиданно выдал:

— Нет, Алекс, так не пойдет.

Глава 6

— В каком смысле не пойдет?

— В прямом. Я никуда не поеду.

— Миша

— Я не поеду, Алекс. — Он подался вперед. — Ты хоть представляешь, что произойдет, если я уеду? Кто будет присматривать за этим бункером? Кто проследит, чтобы ты не ввязался в очередную хреновую авантюру? Кто, в конце концов, будет готовить нормальную еду?

— Так-то еду готовит Маша.

— Вот именно! Маша! Девочка, которой восемнадцать лет! И ты, которому сколько тебе? Двадцать три? Два ребенка! Одни в бункере, посреди аномальной зоны, кишашей тварями! Ты серьезно?

— Вполне. Я уничтожил Стража, зачистил элеватор и выжил в воздушном бою с Потрошителями. Думаю, справлюсь и с бытовухой.

— Черта с два! — хмыкнул Михаил. — Скажи-ка мне честно: когда ты в последний раз спал больше четырех часов?

Я страдальчески закатил глаза, но промолчал. Он и так знал ответ.

— Вот! — Михаил торжествующе ткнул в мою сторону пальцем. — Вот именно! Без моего присмотра вы тут и недели не продержитесь. Ты будешь носиться по окрестностям, влезая во все подряд, Маша из-за этого будет сходить с ума, волки сожрут все, что движется, а Кастор станет им в этом потворствовать, потому что у него напрочь отсутствует функция здравого смысла!

— У меня есть функция здравого смысла, — обиженно отозвался искин по внутренней связи.

— Помолчи, жестянка.

— Михаил Евгеньевич, — вмешалась Варвара Степановна, — прекратите упрямиться. Алексей дело говорит.

— Ну конечно! Другого от своего искина я и не ждал! Теперь еще и вы на его стороне!

— Я всегда на стороне здравого смысла. Вам действительно нужно ехать в Камнегорск. Ваши люди без командира — всего лишь горстка дезертиров в чужом городе. А под вашим началом они станут грозной силой. Вы умеете это делать, Михаил Евгеньевич. Пожалуй, это единственное, что вы по-настоящему умеете делать хорошо.

— Благодарствую за комплимент.

— Всегда пожалуйста.

Михаил откинулся на спинку стула и уставился в потолок. Тишина длилась где-то с полминуты.

— А если с бункером что-то случится? — спросил он уже совершенно другим тоном. — Если его найдут?

— Не найдут. Во всяком случае в ближайшее время. И если уж кто-то сюда и заявится, то это точно не станет для нас неожиданностью, — уверенно ответил я. — Мы находимся в глубине аномальной зоны, периметр патрулируют волки, Кастор ведет непрерывное наблюдение. Но именно поэтому о бункере нельзя никому рассказывать. Ни Спице, ни Бороде, ни кому бы то ни было из твоих новобранцев. Координаты, расположение, содержимое — все строго засекречено. Для своих людей ты командир отдельного подразделения особого отряда Камнегорска, действующего на основе договора, заключенного с Горсоветом. И точка.

— Это слишком ценный объект, — тихо добавила Маша. — Если информация утечет, сюда придут все. Рогов, Совет, Дозор и еще куча желающих завладеть ценными технологиями.

Михаил посмотрел на нее, затем перевел взгляд на меня.

— А как держать связь?

— Через Майю и Варвару Степановну. К тому же, когда возникнет необходимость, я всегда могу прилететь.

Михаил нервно побарабанил пальцами по столешнице. Тяжело вздохнул. Снова посмотрел на конверт с деньгами.

— Десять тысяч — это копейки, — буркнул он.

— Я уже говорил тебе, что на первый месяц хватит, а потом пойдут деньги с Леса

— Да слышал я. Сорок пять процентов. И какая доля из этого моя?

— Обсудим. Но на содержании филиала и бойцов мы экономить не станем. Все-таки это инвестиции в наше будущее.

— Инвестиции в будущее, — проворчал он. — Говоришь прямо как бизнесмен. Терпеть не могу бизнесменов.

— Михаил Евгеньевич, — произнесла Варвара Степановна, и на этот раз в ее голосе прозвучала непривычная мягкость, — вы ведь прекрасно понимаете, что он прав. Вы всю жизнь командовали людьми: учили, тренировали, создавали порядок из хаоса. Ваше место именно там. Вы нужны своим людям.

Михаил долго молчал.

— Ладно, — выдохнул он наконец. — Ладно, черт с вами. Я поеду. Но если узнаю, что этот мальчишка, — он угрожающе ткнул в мою сторону ложкой, — опять сунулся куда-то один, без прикрытия и без нормального плана

— У меня всегда есть план, — вставил я.

— без нормального плана, — с нажимом повторил Михаил, — я вернусь и лично оторву ему голову. И никакой Астер Кор его не спасет. Учти это, Карамазов!

— Учту, Миш, учту.

Он взял конверт со стола и спрятал его во внутренний карман куртки. Затем посмотрел на Машу.

— Присматривай за ним.

— Само собой. Уже присматриваю, — серьезно кивнула она.

— Плохо присматриваешь. У него два свежих шрама.

— Три, — машинально поправил я и в ту же секунду об этом пожалел.

Маша медленно повернулась ко мне. В ее взгляде читалось предвестие долгого и весьма неприятного разговора.

— Потом покажу, — поспешно сказал я. — Там ничего серьезного.

— Три, — тихо повторила она. — Три шрама.

— Маш, это просто царапины.

— Три. Мать вашу. Шрама. — Она ткнула локтем мне в бок.

Михаил глухо закашлялся, пряча ухмылку в кулак. Вот же предатель. Еще и лыбится.

— Ладно, — я примирительно поднял руки. — Виноват. Исправлюсь. Но сейчас у нас есть кое-что поважнее шрамов.

Что-то в моем тоне заставило всех замолчать.

Я сунул руку в карман, извлек оттуда черную сферу и положил ее прямо на стол, между мисками с рагу.

— Что это? — нахмурился Михаил.

— Помните Стража?

— Трудно забыть тварь, которая нас всех чуть не прикончила, — мрачно заметил он.

— Так вот, Страж оказался не просто монстром. Он был запрограммированным испытанием. Тестом. Экзаменом, если угодно. А вот это, — я указал на сферу, — было спрятано внутри его ядра. Я показал ее Велесу, и он обнаружил скрытые точки активации, после чего расшифровал появившуюся на ней последовательность символов.

Я выдержал небольшую паузу. Маша с Михаилом нетерпеливо посмотрели на меня.

— Там было зашифровано одно-единственное слово. И переводится оно Как бы вы думали? — Я сделал еще одну драматическую паузу и, наконец, выдал: — Ключ!

В столовой повисла тишина.

— Ключ? — растерянно повторил Михаил. — И что это значит? Ключ от чего?

— Как от чего? От блока Омикрон, конечно же.

Маша прижала ладонь ко рту, ее глаза расширились от неожиданности.

— Ты серьезно? — Михаил резко подался вперед. — Ты вот сейчас абсолютно серьезно?

— Серьезнее некуда. Велес лучший специалист по артефактам во всем Камнегорске.

Маша медленно опустила руку и взволнованно спросила:

— Ты уже знаешь, что там, за дверью? В Омикроне? Может, Кастор хоть что-нибудь говорил?

— Кастор знает лишь то, что блок был строго засекречен еще до его консервации. Остальное было стерто из его памяти. Уровень допуска Архонт высший из всех существующих. Что бы там ни хранилось, оно было настолько важным, что ради его защиты создали Стража и спрятали ключ внутри неуязвимой машины смерти, уничтожающей все живое в радиусе поражения.

Михаил чертыхнулся, откинулся на спинку стула и потер лицо ладонями.

— Знаешь, Алекс, — сказал он наконец, — иногда ты приносишь такие новости, что я прямо не знаю, радоваться мне или нажраться.

— Пить нельзя, Михаил Евгеньевич, — строго произнесла Варвара Степановна, но даже в ее голосе сквозило явное потрясение.

Маша протянула руку и осторожно коснулась сферы.

— Она так и пышет энергией. Только это не зэн, а что-то другое.

Я бережно накрыл ее руку своей.

— Завтра, — твердо сказал я. — Завтра мы откроем Омикрон.

За столом вновь воцарилась напряженная тишина.

В этот момент мне стало как-то не по себе. Внутри проснулся страх. Страх не за себя, а за моих спутников. И, пожалуй, впервые за долгое время я этого не стыдился.

На следующий день мы наконец-то по-человечески позавтракали. Закупленные в Камнегорске припасы пришлись весьма кстати. Особенно это касалось кофе. Маша довольно быстро освоила искусство его приготовления, и теперь столовая бункера благоухала, как настоящая уютная кофейня.

Михаил сидел за столом и за обе щеки уплетал кашу с настоящим мясом. Для человека, который еще вчера искренне возмущался тем, что Система в лице его неугомонной тещи отняла у него законное право на утреннюю сигарету, аппетит он демонстрировал поистине выдающийся.

— Варвара Степановна опять посадила на диету? — поинтересовался я, наблюдая за тем, с какой скоростью исчезала еда.

Михаил угрюмо зыркнул на меня и пробурчал:

— Она мне ночью лекцию читала. Целых два часа. Об оптимальном соотношении белков и углеводов при адаптации к роли Сципиона. Я до трех не мог заснуть.

— Это вообще-то очень полезная информация, — невинно заметила Маша, ставя передо мной кружку. Ее тонкие пальцы задержались на моей руке чуть дольше, чем того требовала простая передача посуды.

— Полезная, — сквозь зубы процедил Михаил. — А знаешь, что было бы еще полезнее? Кнопка «Выключить звук», которой у меня, к сожалению, нет.

Я отпил горячий ароматный кофе с едва уловимой благородной горчинкой и на миг зажмурился от удовольствия. Приятно, когда день начинается не с очередных перестрелок и схваток с монстрами, а с аппетитного завтрака в хорошей компании.

— Ладно, — произнес я, опуская кружку на стол. — Хватит тянуть. Пора открывать Омикрон. План простой: выдвигаемся вдвоем, я прикладываю руку к терминалу, а потом задействую дополнительный ключ. Что бы ни находилось за той дверью, Кастор уверяет, что внутренние сенсоры не фиксируют биологических угроз.

— Помнится, Кастор также утверждал, что на нижних ярусах обитает лишь «незначительная популяция членистоногих», — напомнил Михаил. — А в итоге мы три часа кромсали тварей размером с медведя.

— Справедливое замечание.

— Я иду первой, — безапелляционно заявила Маша.

Мы с Михаилом синхронно повернулись к ней и выдали в унисон:

— Нет!

— Я серьезно. У меня лучше развита сенсорика. Если там окажется аномалия или скрытая ловушка, я почувствую это первой.

— Маш, — я мягко положил ладонь на ее колено. — Ты идешь за мной. Михаил замыкает строй. Это не обсуждается.

Она явно собиралась возразить, я заметил, как упрямо дернулся уголок ее губ, но в итоге промолчала. Лишь хмуро кивнула.

— В таком случае доедаем и выдвигаемся, — подытожил Михаил.

Коридор, ведущий к блоку Омикрон, уходил в дальнюю и ощутимо заглубленную часть бункера. Мы двигались в полном молчании. Михаил шагал в своем кибре, привычно закинув автомат на плечо. У Маши на поясе висел энергопистолет, а запястье украшал браслет-щит, раздобытый нами в оружейной. Я же был в повседневной одежде, но с Сумрачным гостем за спиной. Жало Дорхана и Броненосец находились в полной боевой готовности на случай непредвиденных осложнений.

Терминал доступа к Омикрону отличался от других, расположенных в бункере. Это была массивная панель из темного сплава, вмонтированная прямо в стену и окаймленная рамкой из неизвестного тусклого металла с едва уловимым фиолетовым отливом.

— Кастор, терминал запитан?

— Терминал доступа к блоку Омикрон функционирует в штатном режиме, — отозвался искин бункера. Его голос раздавался из потолочных динамиков. — Реактор выведен на полную мощность, энергоснабжение блока обеспечено на сто процентов. Ожидается идентификация первого ключа: биометрической подписи носителя Теоса класса Архонт. Второй ключ необходимо предъявить после успешного прохождения первичной идентификации.

— Архонт, — саркастически усмехнулся Михаил у меня за спиной. — И когда же ты успел им стать?

— Понятия не имею, — честно признался я. — Кастор присвоил мне этот статус автоматически при активации бункера. Вероятно, это как-то связано с уровнем моих привилегий в Системе.

— Подтверждаю. Статус Архонт присваивается носителю Теоса, обл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.